

Юбилей ученого:

Людмиле Васильевне Тюрюминой – 80 лет

В 2020 г. исполнилось 80 лет известному филологу и историку-маньчжуроведу Людмиле Васильевне Тюрюминой.

Л. В. Тюрюмина родилась в 1940 г. в г. Горно-Алтайске. Отец ее – Василий Ешевич Ешев, участник Великой Отечественной войны, был из алтайского рода мундус, работал на руководящих должностях в партийном и профсоюзном аппаратах. Мать – Татьяна Степановна Ешева, русская, работала бухгалтером и занималась домашними делами.

Почти все ее детство прошло в горах Алтая, и она сама писала о себе: «Я дочь Алтая и унаследовала навыки и характер алтайской женщины: уметь шить всё от распашонки до обуви; сидеть в седле; не бояться и любить братьев наших меньших, как умеют они – до потери сознания и самой жизни; прыгать по скалам; рубить дрова; разводить костёр и жить в неприхотливой обстановке, напоминающей быт аила (юрты)».

Людмила Васильевна окончила школу № 12 г. Горно-Алтайска в 1958 г. Успела поработать на разных предприятиях, в том числе в Горно-Алтайском книжном издательстве, причем в то время, когда там работали или сотрудничали с издательством поэты Лазарь Кокышев, Аржан Адаров, Борис Укачин, Эркемен Палкин, а также известный писатель и крупный ученый в области фольклористики Сазон Саймович Суразаков, чье имя ныне носит Горно-Алтайский институт алтаистики.

Затем Людмила Васильевна Тюрюмина некоторое время обучалась в Новосибирском инженерно-строительном институте (Сибстрин), на факультете промышленного и гражданского строительства, но впоследствии перешла на гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета (1962–1967). Ко времени окончания университета она под руководством блестящих знатоков тунгусо-маньчжурских языков и проблем общего языкознания Валентина Александровича Аврорина и Елены Павловны Лебедевой основательно овладела маньчжурским языком и прошла хорошую школу практического перевода. Тема дипломного проекта Л. В. Тюрюминой, защищенного на «отлично», – «Маньчжурские источники об образовании государства чжурчжэней».

Обучалась в аспирантуре при Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (1969–1971). С 1972 по 1990 г. работала переводчиком в секторе истории стран зарубежного Востока Института истории, филологии и философии АН СССР. Здесь Л. В. Тюрюмина продолжала интенсивную работу по переводу источников по истории восточноазиатских средневековых народов: чжурчжэней, киданей и маньчжуров.

Для понимания важности работы и переводческой деятельности Л. В. Тюрюминой необходимо отметить наличие одной проблемы, значимой до сих пор. Речь идет фактически о двух подходах к истории монголов: китайском и маньчжурском. Первый великий русский китаевед Н. Я. Бичурин считал, что основная литература написана на китайском языке, а издания на маньчжурском – лишь переводные, поэтому еще в Пекине оставил свои занятия маньчжуристикой. На протяжении XIX в. к маньчжурскому языку и литературе сложилось достаточно негативное отношение. В. П. Васильев в «Записке о восточных книгах в С.-Петербургском университете» писал: «На Западе и у нас видят в маньчжурском языке, по его легкости, пособие для первоначального изучения китайского языка; и нечего греха таить – список имен европейских синологов был бы очень невелик, если бы они не имели маньчжур-

ских текстов, вместе с переводами, присланными в Bibliothèque de Roi миссионерами» [Скачков, 1977. С. 321–322]. Сказались и негативное отношение китайцев к маньчжурам и их культуре, и близость европейского взгляда на историю кочевников к китайскому. Сама китайская историческая литература была мощным «банком информации» о «восточноазиатских иноземцах», и ее изучение потребовало от европейцев массы интеллектуальных сил и времени. Ханьские, танские или сунские тексты прошли достаточно суровую обработку временем, с каждым новым поколением они обрастали все большим количеством комментариев, без которых трудно понять многие культурные явления того времени. Изучение этих текстов шло, надо признать, достаточно успешно и в XIX в. породило целую лавину трудов по истории Восточной Азии, основанных на китаезычных текстах. Но обратной стороной этого процесса стала недооценка маньчжурских исторических сочинений – их основательное изучение началось только во второй половине минувшего столетия [Пан, 2004; Дугаров, 2007].

Конечно, маньчжуры сознательно фильтровали китайские тексты и использовали практически только тот материал, который был пригоден в нуждах государственного строительства. Акцент делался на кочевых империях как могущественных государствах, умело управлявших подвластными китайцами. И тем не менее по культуре и по ментальным особенностям они в то время еще были ближе к кочевникам, чем к оседлым китайцам. То, что маньчжурское видение восточноазиатской истории не стало предметом анализа исследователей, фактически привело к тому, что история кочевников до сих пор рассматривается в рамках тех историософских парадигм, которые были характерны для оседлых цивилизаций.

Л. В. Тюрюмина. 1960-е годы

В рамках подготовки к переводу с маньчжурского «Дайляо гуруни судури» Л. В. Тюрюмина перевела с немецкого труд Г. К. фон Габеленца «Geschichte der grossen Liao». Ханс Конон фон дер Габеленц – известный немецкий лингвист (1807–1874). Его перевод на немецкий язык сокращенной маньчжурской версии «Ляо ши» [Gabelentz, 1877] был замечен западными исследователями, которые активно им пользовались. В связи с этим нельзя не отметить проявившееся во второй половине прошлого столетия отставание европейской науки от китайской в области изучения киданей. Китайские исследователи располагали еще недоступным для европейцев, в силу малочисленности переводов с китайского, огромным фондом фактов по экономике и культуре Ляо и уже приступили к углубленному и, что особенно интересно, сравнительному изучению истории различных государственных формирований близ северных пределов Китая. Кроме того, в переводе Габеленца, опубликованном его сыном Хансом Георгом Конон фон дер Габеленцом, было допущено много ошибок, отсутствовали систематические примечания, что сделало многие отрывки непонятными для читателя, не знакомого с историей киданей. Это максимально было исправлено Л. В. Тюрюминой. В целом, однако, справедлива оценка, данная этому труду крупнейшими специалистами по истории Восточной Азии К. А. Виттфогелем и Фэн Цзяшэном: «Тем не менее, несмотря на все эти недостатки, это исследование предельно важно как первый подробный западный обзор ляоской империи, базирующийся... на ее официальной истории». Именно с него и решено было начать грандиозную работу по введению в оборот маньчжурских источников по истории восточноазиатских кочевых народов (киданей, чжурчжэней, монголов, маньчжур), осуществленную в начале нынешнего века в Институте археологии и этнографии СО РАН.

Кроме него Л. В. Тюрюмина перевела большое количество сводного типа изданий, посвященных средневековой истории народов Центральной Азии и Северо-Восточного Китая (О. Франке, К. Витфогель и др.), участвовала в подготовке к публикации «Истории Золотой империи» чжурчжэней и «Истории Железной империи» киданей. Все это делалось параллельно с осуществлением главного труда ее жизни – переводом с маньчжурского языка сложнейшего текста «Дайляо гуруни судури» («История государства киданей»).

Самыми же крупными работами Л. В. Тюрюминой как раз являются переводы на русский язык маньчжурских вариантов двух династийных хроник: «Ляо ши» – «Дайляо гуруни судури» и первых четырех тетрадей «Юань ши» – «Дай Юань гуруни судури» [История Железной империи, 2007; История Небесной империи, 2011].

«Ляо ши» («История династии Ляо») – это основной источник наших сведений о киданях, содержащий много информации о жизни киданьского народа, его общественном и государственном строе, культуре, религии, обычаях и праве. Этот текст дает уникальную возможность для сравнения с источниками, отражающими китайский взгляд. Перевод «Ляо ши» на маньчжурский язык вышел в свет в 1646 г. В переводе были выпущены «непригодные места», возвеличены «все удачи добрых дел» и рассмотрены «неудачи злых дел» [Тюрюмина, 1969].

Династийная хроника монгольской династии «Юань ши» была составлена в 1370 г. «Юань ши» как наиболее полный и представительный источник информации о Китае и монголах привлекла внимание европейцев практически еще в монгольское время, свои знания о политической истории и общественном строе Восточной Азии они черпали именно из этой хроники и впоследствии. Отрывки из «Юань ши» переводили или чаще пересказывали многие русские (Березин, Иакинф, Палладий, В. В. Бартольд, Е. И. Кычанов и др.) и западноевропейские (Катрмер, Дуглас, Бретшнейдер, Блоше) ученые. Не мог обойти своим вниманием эту хронику и великий русский синолог, первый профессиональный исследователь истории Дальнего Востока о. Иакинф (Н. Я. Бичурин). В 1829 г. он осуществил первый перевод с китайского на русский язык (и вообще – впервые на европейский язык) фрагментов ее первых трех цзюаней и издал под названием «История первых четырех ханов из Дома Чингисова». Для того времени это было колоссальное достижение, намного опередившее европейскую синологию.

Многие проблемы ранней маньчжурской истории трудно было решать на основе только китайских исторических текстов. В начале XX в. исследователи получили доступ к «Мукденскому дворцовому архиву» и именно там было найдено собрание исходных документов по ранней истории маньчжуров – «Мань-вэнь лао-дан» («Старый архив на маньчжурском языке»). Эту уникальную рукописную хронику обнаружил японский языковед Найто Торадзиро.

О значимости перевода этих материалов с маньчжурского языка, предпринятого Л. В. Тюрюминой, хорошо сказал В. Е. Ларичев: «На страницах его [«Мань-вэнь лао-дан»] “тетрадей” представлены полные волнующих подробностей описания событий, захватывающе интересные детали множества военных столкновений, обстоятельств повседневной жизни правителя и его ближайшего окружения, сложных взаимоотношений маньчжуров с монголами, корейцами, китайцами и обитателями приамурских и приморских земель Дальнего Востока в драматическое время “сбирания земель” в единое государство Цин. Важно при этом отметить следующее обстоятельство: при успешном исполнении “цинского проекта” отечественные историки и филологи маньчжуроведы получают в свое распоряжение оригинальный, т. е. без оглядки на толкования японских специалистов, перевод “Мань-вэнь лао-дан”, что позволит им иметь свое суждение относительно проблем этнических, лингвистических, а также о событиях культурно-исторических» [Ларичев, 2009. С. 93–94; Манвэнь лао дан, 2013].

Важно отметить и то, что это самые ранние из дошедших до нашего времени образцов маньчжурской литературы. Благодаря качественно выполненным Л. В. Тюрюминой переводам в научный оборот были введены первоисточники на маньчжурском языке, открывающие новые возможности отечественным историкам-востоковедам средневековой истории Центральной и Восточной Азии.

О качестве ее работы прекрасно отзывался руководитель так называемых «киданьского» и «юаньского» проектов [Ларичев и др., 2002; 2005] В. Е. Ларичев в предисловии к изданию хроники: «Л. В. Тюрюмина, героически и стоически преодолевая убийственные сложности, которые преподносила ей судьба в последнее десятилетие, нашла в себе силы закончить начатую некогда работу. Выполнен ею этот труд по переводу на высоком научном уровне, ибо она – переводчик от Бога, обладающий редкостной способностью чувствовать тонкости древнего восточного текста и изящно, поэтически, но без потерь, в точности передать глубокий смысл и высокий дух летописного повествования. В этой связи замечу, что, насколько можно судить по переводу, “Дайля гуруни судури” – текст не казенный, а литературно почти художественный, временами даже повествовательно вдохновенный и потому чрезвычайно трудный для перевода. Как может убедиться читатель, неторопливо прочитывая летопись “тетрадь” за “тетрадь”, в этой хронике есть все, что волнует воображение: герои и злодеи, поля сражений, летящие стрелы и грохочущие барабаны, верность и предательство, мужество и слабость, отвага и трусость, охота и сцены быта, дворцы и дикая природа, верные кони и дикие звери...».

В настоящее время Л. В. Тюрюмина – единственный специалист в Сибири и на Дальнем Востоке, который работает с документами на маньчжурском языке.

Сейчас юбиляр находится на заслуженном отдыхе, проживает в Новосибирске (Академгородок). В последнее время стала известной и благодаря изданию своей книги поэтических и художественных произведений «Очарованность... Снова она!» [2020]. В ней она предстала как оригинальный поэт и художник. Именно в стихах полностью открывается ее душевная чистота, тонкость натуры, глубинное проникновение в суть вещей и беспредельная доброта. Книга была с огромным интересом встречена самыми разными читателями, в том числе и на родном Алтае.

Редакция журнала, коллеги и друзья поздравляют Людмилу Васильевну с юбилеем, желают крепкого здоровья, успехов в творчестве и прекрасного настроения!

Список литературы

- Дугаров В. Д.** Китайские источники XIII–XV вв. о кочевой империи Чингисхана, их изучение в российской исторической науке на современном этапе // Чингисхан и судьбы народов Евразии – 2: Материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 2007. С. 153–160.
- История Железной империи / Отв. ред. В. Е. Ларичев; пер. и коммент. Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 356 с.
- История Небесной империи / Отв. ред. В. Е. Ларичев; пер. с маньчжур. Л. В. Тюрюминой и П. И. Каменского; коммент. Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. 1: История первых пяти ханов из дома Чингисова. 220 с.
- Ларичев В. Е., Пиков Г. Г., Тюрюмина Л. В.** Киданьский проект // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 4. С. 102–106.
- Ларичев, В. Е., Пиков, Г. Г., Тюрюмина, Л. В.** Юаньский проект // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 4. С. 93–97.
- Ларичев В. Е.** «Мань-вэнь лао-дан» – уникальный источник на древнеманьчжурском языке по ранней истории империи Цин: обстоятельства открытия летописной хроники, первые ее переводы и публикации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 90–95.
- Манвэнь лао дан. Старый архив на маньчжурском языке / Отв. ред. В. Е. Ларичев; пер. и коммент. Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. 276 с.
- Пан Т. А.** Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 25 с.
- Скачков П. Е.** Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 508 с.
- Тюрюмина Л. В.** К истории создания маньчжурского перевода «Ляоши», «Цзиньши» и «Юаньши» // Этногенез народов Северной Азии: Материалы конф. Новосибирск, 1969. Вып. 1. С. 139–140.
- Тюрюмина Л. В.** Очарованность... Снова она!: Сборник стихов. Новосибирск: ИД «Манускрипт», 2020. 272 с.
- Gabelentz H. C. von der.** Geschichte der grossen Liao; aus dem Mandschu übersetzt. St. Petersburg, Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1877, 194 S.

Г. Г. Пиков

доктор исторических наук, доктор культурологии
профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории
Гуманитарного института НГУ
gennadij-pikov@yandex.ru

*Материал поступил в редколлегию
Received
30.10.2020*